

Глава 31 Мир Наэстал. Горы Стерхолд. Безымянное подземелье, десятый этаж. 10й день периода расцвета. Ярби лэ-Куинта, старший мастер магии, целитель группы зачистки.

Округлая комната, шириной в двадцать пять футов, тянулась вперёд чуть больше, чем на тридцать. В дальнем конце перед обвалившейся нишей сидел паук, успевший всех достать своими коварными нападениями. В центре покрытого мелкими трещинами пола выделялся колодец, извергающий зелёную низко стелящуюся дымку, быстро рассеивающуюся уже в футах от своего источника. Серебристой центипы нигде видно не было. Из груди девушки вырвался неопределённый вздох. Она боялась встречи с монстром, владеющим редкой и неоднозначной магией. Ей и привычных то заклинателей среди монстров было предостаточно.

Паук заметил их. Развернувшись к гостям, он окутался мерцанием магического щита.

- Противомагический щит, - с важным видом заявил Вирандел. - Я вас прикрою от его заклинаний, а вы подходите и бейте его. Против физических атак этот щит не спасёт.

- Вот и здорово, - обрадовался Дорен, но...

- Схх-ч-ч-ч-ч, - защёлкал жвалами паук, - Кч кч, рач. Гра-а-а-а!

В ответ на его клич, в колодце началось активное бурление, и из дымки начала подниматься она. Величественная и ужасная. Серебристая центипа. Убийца новичков. Блуждающий страж, владеющий магией пространства (предположительно). Серебристо-матовые пластины панциря под разными углами то начинали искрить отражая свет мха, то ловили его, поглощали и делали отдельные места почти незаметными на фоне местного камня. Если бы не выдающие её с головой огненно-рыжие узоры, она могла бы стать идеальным мастером засады. Голову этого чудовища венчало подобие хитиновой короны, создающий дополнительную защиту и являясь одновременно с этим грозным оружием в дополнение к паре боевых лап, заканчивающихся серпообразным когтем каждая.

- Щ-щ-щ-щ-щ-щ... - зашипела она, выгибая тело дугой.

- Кч кч кч, рач. Кч, - вторил ей паук, возбуждённо размахивая лапами.

Тэ-Горзел занял позицию впереди, готовясь принять на себя первый удар кого бы то ни было. Слева от него встал дварф, справа Лю-Тан. Ивирел держался чуть в стороне, приготовив оба клинка, которые начали отчётливо светиться, хотя раньше такого не происходило. Ярби пока что держалась рядом с ним, вжавшись в стену, что бы никому не мешать. Кнуртс и лэ-Сутар разошлись так, что бы их дистанционные атаки не сильно мешали своим.

И тут события понеслись с невероятной скоростью. Уже позже, в спокойной обстановке, перебирая свои воспоминания, Ярби сумела восстановить картину происходящего. А в тот момент её захлестнули страх и адреналин.

Раз.

Сжавшись, серебристая выстреливает своим телом в рыцаря. Паук, взмахнув лапами, создаёт перед собой заклинание, и огненная искорка на мгновение замирает перед ним. Тетива арбалета, тренькнув подобно струне, отправляет оперённую смерть в полёт. На краю зрения, так как всё внимание приковано к тому, что происходит впереди, поднимает руки вперёд Вирандел. Огненное копьё паука срывается к цели.

Два.

Сер Зинеф поднимает щит. Лю-Тан и Дорен готовят оружие, что бы атаковать центипу с флангов, как только рыцарь её остановит. Ведущая тройца окутывается свечением магического щита. Копьё догоняет центипу, но идёт явно мимо воинов. «Да что ж мне не везёт то так?», - кричит Кнуртс, видя, что паук смещается в сторону, и отточенными движениями по новой взводит арбалет. Центипа, в шаге от рыцаря растворяется в воздухе. Все приходят в смятение.

Три.

Огненное копьё проносится над головой дварфа, и комнату наполняет удивлённо-болезненный вскрик мага. Оглянувшись на него, Ярби видит за спиной Вирандела пропажу, вонзившую свои серпы ударом сверху под ключицы человека. Маг кричит, он не привык к боли. Его руки бессильно скребут по гладкому хитину «рук» центипы. Несколько пар ног зафиксировали тело в районе талии. Смертоносные объятья во всей красе. Перекошенное болью и ужасом лицо мага озаряется пламенем подлетающего заклинания. Секунда, потребовавшаяся всем для осознания происходящего, стала для Вирандела лэ-Сутара роковой.

Четыре.

Ломая кости, центипа с мясом вырывает свои когти из мага и толкает его на встречу заклинанию паука. Пух! Заклинание достигло своей цели. Теперь понятно, куда целился восьмилпый монстр. На смену воплю человека приходят радостные клёкот и шипение монстров, чья слаженная работа внушает уже не страх, но ужас. Короткая команда тэ-Горзела и Дорен с Лю-Таном, бросаются к отскачившей в направлении входа центипе. Сам же рыцарь движется наперерез пауку, начавшему движение в сторону замерших эльфа и самой Ярби. С глухим стуком на пол падает обезглавленное тело.

Пять.

На центипу обрушиваются удары топора и прямого «южного» меча. Тварь вертится на месте. Оружие отскакивает от её магического щита, но и она не способна сильно навредить противникам. Её редкие атаки короткими молниями легко отражаются уже щитами авантюристов. Хоть лэ-Сутар и погиб, но вложенные им в заклинание силы ещё не исчерпали себя. Лю-Тан легко уворачивается как от серпов, так и от хвоста серебряной убийцы. Дорену приходится сложнее. Удары хвоста периодически отбрасывают его, но от кольцевых захватов гибкого тела он уходил так же верно, как и его напарник. Паук, швыряя маленькие огненные шарики в рыцаря, бежит на него. Кнуртс вскидывает арбалет.

В тот момент Ярби решила повторить трюк, частично сработавший на короле пустыни. Вскинув руки, она начала накладывать на центипу заклинание сна, но в этот момент, внимательно следивший за всем происходящим, эльф швырнул её подальше от стены. Ярби не успела возмутиться подобным поведением и грубым отношением к ней, как к девушке, как сзади, там, где она только что стояла, раздался звук глухого удара и скрежет клинков по камню.

* * *

Ивирел сын Наитэнла из дома Молодого Клёна. Эльф. Мечник маг

Стоило только им ступить на десятый этаж, как к Ивирелу вернулось чувство, что что-то не так. Подобное он испытывал только во время боя с чёрными жрецами на седьмом этаже. Тогда,

оказалось, они оставили в тылу довольно таки грозного противника. Тем более для уставших людей. Вот и сейчас он смотрел на вылезающую из колодца серебристую центипу и пытался понять, откуда ждать подвоха.

Бой уже начался, а Ивирел никак не мог заставить себя действовать. Что-то постоянно сдерживало его от того, что бы сразу ринуться в битву, удерживало его возле целительницы какое-то предчувствие. Маг погиб. Быстро, почти безболезненно. Целительница, судя по всему, решила повторить то, что делала этажом выше. И тут сквозь гул нарастающей схватки до ушей эльфа долетел посторонний звук с потолка. На чистых инстинктах он вывел девушку из-под атаки ударом плеча, а сам, извернувшись в падении, принял на скрещенные клинки выпад третьего чудовища. И эльфийские клинки закрипели по клинкам хитиновым, как по камню. В этот момент Ивирел порадовался, что решил всё-таки наплевать на скрытность, и заранее наполнил своё оружие магией.

Очередная центипа, но эта размерами превосходила всё ранее виденное. Если серебристая была сопоставима по длине с могильщиком, лишь немного уступая последнему, то эта тварь была раза в два его больше. Спинные пластины идеально сочетались с окружающим камнем как по цвету, так и по фактуре, так и по прочности. Последнее выяснилось, после пары пробных ударов.

- Отходи к проходу! – крикнул Ивирел Ярби. – И тормози эту тварь!

Пока новый противник ещё не полностью слез с потолка, эльф оценил происходящее в зале. Двое борются с серебристой центипой, двое с пауком, целительница отступает к проходу. Помощи ждать не приходится. Да ещё нужно проследить, что бы этот червяк переросток не бросился на спину девушке.

Тяжело вздохнув, Ивирел добавил маны в клинки, заставив правый покрыться лепестками огня, а вокруг левого заиграть воздушные потоки. Откуда пошло, что магические мечники использовали связку воздух-огонь, теперь уже никто не скажет. Но именно это сочетание принято называть «классическим дуэтом» мечников. Объяснялось это просто. Пламя обладает наибольшим поражающим эффектом. Плюс психологический момент страха живых существ перед всепожирающей стихией. Воздушные клинки признаны заклинанием с наилучшим проникающим эффектом. Раньше использовали, или пытались использовать, землю, но эта стихия, хоть и делала оружие прочнее, так же увеличивала и его вес. Это нарушало привычный баланс руки, и от подобного усиления отказались. Вода – хорошая альтернатива ветру по проникающему действию. Но! Использовать водяные клинки как замену для воздушных мешает «конфликт» с огнём. А если взять сочетание воздух-вода, то поражающая сила заметно падает.

Конечно, существуют в мире магические мечники использующие воду или землю. Всё-таки не каждый может похвастаться направленностью к «нужным» стихиям. Но Ивирел был именно классическим.

Не став более медлить, эльф перешёл в атаку.

Удар ветряного клинка был заблокирован лапой с клинком. Зато быстрая проходка под ответный удар позволила отсечь центипе несколько лапок-ног огненным. Возмущённый вопль монстра и резкое сворачивание тела в кольцо едва не погубили эльфа, благо, что он видел нечто подобное в исполнении серебристой пару секунд назад. Уйдя перекатом, он снова попытался приблизиться и отсечь ещё пару ног стражу подземелья. Сама же центипа, упустив неожиданно вёрткую цель, резко развернулась из кольца, выгнулась, кувыркнулась и

бросилась на Лю-Тана. Не ожидавший такой подставы мечник, хоть и успел избежать смертельного удара, но обзавёлся длинным глубоким разрезом на левой ноге и сразу потерял в скорости, чем и воспользовалась серебристая сестрица большого стража. Отскочив к стене, а с неё перепрыгнув через дварафа, она сумела таки обвиться вокруг южанина. Всё, что успел сделать Лю-Тан, так это поставить свой меч так, что бы тварь обязательно об него порезалась.

В следующую секунду произошли две вещи. Во-первых, большая центипа споткнулась и пропахав на брюхе пару метров, закончила свою полу удавшуюся атаку на мечника, врезавшись головой в стену. Во-вторых, раздался звук ломаемых костей со стороны кокона, в который превратился представитель семьи Тин. Сдавленный стон и обиженный клёкот стали акомпониментом этому неприятному звуку.

Оставив человека на волю судьбы и удачи (больше он ни на что надеяться уже не мог), Ивирел, запрыгнул на спину начавшей уже шевелиться большой зверушке. Пара шагов и он начал наносить удары в сочленения спинных пластин, ближе к голове. Идти дальше – подарить твари несколько дополнительных мгновений для восстановления. Жертва подобного издевательства тут же завозилась с удвоенной силой. Запрокинув голову, она зажала своим панцирем левый клинок эльфа, и тому пришлось оставить своё оружие в теле врага. Соскок, перекакт. Ещё перекакт, уходя из под удара разъярённого монстра. И снова рывок навстречу врагу.

На лице Ивирела проступила лёгкая улыбка азарта. Впервые за долгое время, ему встретился достойный соперник, в битве с которым не нужно сдерживать силу. И пусть соперник этот – монстр. Это тоже интересный опыт.

* * *

Клеопатра, серебристая центипа (сколопендра), помощница Доминуса альвео.

- Гриа-а-а-а! Сщч. Сщч. Скц-чкц-скц. (Один – один! Пора заканчивать).

- Кч кч кч. Рач скхч-ч кч. (Понял, миледи. Мага я достал, можно и погибать).

Уйдя пространственным скачком в противоположный край Логова, я увидела, как паук начал замедляться, изображая усталость. До этого он активно отбивался от зверолюда и рыцаря при помощи огнешаров. Своих противников он держал на расстоянии, метая в них периодически липкую нить. Даже торчащий в его теле арбалетный болт не сильно-то ему мешал. Или мешал. Уж больно натурально он играл усталость. Ну, это и не важно. Ещё пару минут и он окончательно уступит гостям.

Жучка всерьёз сцепилась с эльфом. Будь я простым наблюдателем, непременно восхитилась бы красоте их схватки. Животная ярость и инстинкты хищника с одной стороны. А с другой опыт и мастерство столетий практики. Стремительные рывки противостоят лёгким манёврам. Захваты избегаются изящными пируэтами. Атаки, парирования, упоение битвой. Эти двое уже ничего вокруг не замечали. Ни сбитого ударом много фунтового тела дварафа, что сейчас пытался отодрать себя от стены (вовремя я оттуда выскочила), ни вытесненную в коридор целительницу, ни битву рыцаря с пауком. А, ну и зверолюда тоже.

Удачно поразив паука (со второй попытки то, почти в упор), лис долгое время просто бегал вокруг отвлекая внимание паука, но не атакуя его. Лишь после того, как мой коллега

замедлился, он начал предпринимать дерзкие выпады. Сейчас двое авантюристов теснили паука в моём направлении.

Я разжала кольца своих объятий, и тело южанина рухнуло на землю. Странно, но он был ещё жив. Но это ненадолго. Сформировав структуру заклинания, я уронила кислотную каплю ему на шею. Не знаю почему, но мне не захотелось портить его лицо. Захрипев, он быстро затих. Покойся с миром. Ты выполнил свою задачу по возвышению славы нашего подземелья и теперь можешь отдыхать.

- Скри-и-и-и-и! Сщч скц-скц сщч! (Скри-и-и-и-и! Все силы на рыцаря, нужно его ранить!)

- Гра-а-а-а! – ответил мне паук. После чего отскочил назад и, создав нестабильный огнешар, бросил его под ноги противнику. Миниатюрный взрыв сумел опрокинуть рыцаря, чем наш маг тут же воспользовался, бросившись на него. Жвала вцепились в правое запястье человека и тот выронил меч.

- Гра-а-а-а! – это уже мой крик. С ним я бросаюсь на неосторожно подставленную спину лиса. Он, видимо, видел, что случилось с южанином, поэтому не спешил навстречу моему раскрытому для объятий порыву. Обидно. Я к нему со всей душой, а он вместо этого отскочил в сторону, успев при этом полоснуть ножом по лапам паука. Хотел помочь товарищу, а тут я. Какая досада.

Внезапно у меня перед глазами всё поплыло. Тело стало тяжёлым, неповоротливым. Ощущение быстро прошло, но этого оказалось достаточно, что бы подскочивший зверочеловек вогнал один из своих ножей точно в одно из сочленений моего панциря. Заклинание щита спало ещё перед телепортацией. Ахс-с-с-с. Больно! Ну всё, держись, скотина. Ты посмел обидеть даму. А уж коли эта дама – я... Дуга молнии врезалась точно в грудь моему обидчику, откидывая его к буйствующей Жучке.

«Я всё», - раздался у меня в голове голос мага. Оглянувшись, я увидела его валяющегося с перебитыми лапами рядом с рыцарем. Человек пытался подняться, опираясь на щит, правая рука его висела плетью. Собрав остатки сил, а то чувствую, их целительница сейчас либо попытается его вытянуть, либо меня затормозить, я бросилась на этот ходячий склад металлолома. Нужно наверняка вывести его из строя, что бы гости наши дорогие не решились продолжать поиски.

Я успела нанести несколько ударов по здоровой руке рыцаря, а когда почувствовала, что снова замедляюсь из-за стороннего воздействия, «плюнула» кислотой. Сильный удар в спину доказал, что дварфы чрезвычайно живучая и выносливая раса. А ещё сильная. Несколько спинных пластин треснули, пронзая тело волной боли. Думаю, хватит на сегодня. Я не мазохистка и дальше терпеть подобное.

- Йха пьодвьел-лья тьебя, импхъехатор! Пгхостхи схвою дхоч-ч-ч-ч...

Последний рывок. Взмах топора. Темнота.

Ах, как же здесь хорошо. Тихо. Спокойно. Ничего не болит. Можно просто повисеть немножко в пустоте лёгким облачком.

«Хорошая работа», - доносится до меня Его голос. – «Отдохни. Скоро нам предстоит совершить много дел. Так что набирайся сил». – Меня обнял бирюзовый свет, и я погрузилась в сон. Обычный долгожданный сон без сновидений. Спокойной мне ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/1900/188654>